УДК 537.621.5: 537.9

МАГНЕТИЗМ В НАНОРАЗМЕРНЫХ ПОРОШКАХ ФЕРРОМОЛИБДАТА СТРОНЦИЯ

М.В. ЯРМОЛИЧ¹, Н.А. КАЛАНДА¹, С.Е. ДЕМЬЯНОВ¹, А.Л. ГУРСКИЙ², Л.В. КОВАЛЕВ¹, А.И. ГАЛЯС¹

¹ГО «НПЦ НАН Беларуси по материаловедению» П. Бровки, 19, Минск, 220072, Беларусь

² Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники П. Бровки, 6, Минск, 220013, Беларусь

Поступила в редакцию 28 января 2016

Цитрат-гель методом при pH = 4, 6, 9 были получены однофазные наноразмерные порошки Sr₂FeMoO₆₋₈ с различной степенью сверхструктурного упорядочения катионов Fe³⁺ и Mo⁵⁺. Согласно данным рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии, в полученных порошках Sr₂FeMoO₆₋₈ установлено смешанное валентное состояние катионов железа и молибдена, при котором с увеличением pH концентрация Fe²⁺ растет, а концентрация Fe⁺³ падает. Согласно данным температурных зависимостей намагниченностей, выполненных в ZFC и FC режимах в порошках ферримагнетика Sr₂FeMoO₆₋₈, установлено нестабильное суперпарамагнитное состояние при T < 19 K. Обнаружено, что внешнее магнитное поле стимулирует переход в наноразмерных зернах из метастабильного суперпарамагнитного состояния в стабильное выше некоторого значения индукции магнитного поля, превышающей по величине минимальное поле анизотропии. При этом в порошках при pH = 4, количество наноразмерных зерен больше, чем в pH = 6, 9, что обусловило их большую намагниченность при T = (4,2-19) K.

Ключевые слова: ферромолибдат стронция, цитрат-гель метод, сверхструктурное упорядочение катионов, намагниченность.

Введение

В полуметаллических ферримагнетиках Sr₂FeMoO₆₋₈ наблюдается многообразие магнитных состояний, которые обусловлены взаимосвязью орбитальных, зарядовых, спиновых и решеточных степеней свободы [1, 2]. Ферримагнитная структура формируется за счет упорядочения спинов электронов железа и молибдена в плоскостях Fe/Mo, пересекающихся под углом 120°. При отсутствии точечных дефектов, идеальная структура имеет длинноцепочечное сверхструктурное упорядочение (P) катионов -Fe³⁺-O²-Mo⁵⁺ – с высокими значениями величины намагниченности насыщения (M_s), приближающейся к теоретической 4,0 μ_b/ϕ .е. Уменьшение M_s свидетельствует о наличии антиструктурных дефектов типа Fe_{Mo}, Mo_{Fe} [3], а теоретические проведенные работах [4-7], предсказывают возможность расчеты, в появления антиферромагнитного упорядочения в цепочках Fe-O-Fe и парамагнитного в цепочках Mo-O-Mo.

Наличие подобных дефектов в структуре $Sr_2FeMoO_{6-\delta}$ определяется, прежде всего, условиями синтеза, которые влияют на магнитные свойства двойного перовскита, так же как и наноразмерный масштаб зерен и их форма. Уменьшение размера зерен способствует увеличению эффективного магнитного момента катионов на поверхности зерна, в то время как в объеме зерна магнитный момент делокализован, что приводит к более низким значениям его намагниченности [6–7]. В связи с этим, синтез двойного перовскита цитрат-гель методом в виде наноразмерного порошка и анализ результатов измерений температурной зависимости намагниченности позволят определить степень магнитного упорядочения в соединении $Sr_2FeMoO_{6-\delta}$. Изучение магнитного беспорядка будет способствовать контролируемому управлению спиновым состоянием катионов железа, молибдена и, соответственно, физико-химическими свойствами $Sr_2FeMoO_{6-\delta}$. Данное исследование ускорит решение ряда проблем, возникающих при разработке магнитоуправляемых устройств для электронной техники, связанных с их стабильностью и надежностью.

Методика эксперимента

При синтезе наноразмерных порошков соединения Sr₂FeMoO₆₋₆ цитрат-гель методом в качестве исходных реагентов использовались реагенты марки «OCЧ»: $Sr(NO_3)_2$, $Fe(NO_3)_3$, $9H_2O_3$, (NH₄)₆Mo₇O₂₄ и моногидрат лимонной кислоты C₆H₈O₇·H₂O. Для получения коллоидного золя проводилось смешивание водных растворов нитратов стронция Sr(NO₃)₂ и железа Fe(NO₃)₃·9H₂O в мольном отношении катионов: (2Sr)/(Fe). Лимонная кислота добавлялась в раствор в мольном отношении: 6,5 (лимонная кислота) / (Fe). После этого готовая водная смесь (NH₄)₆Mo₇O₂₄ была добавлена в раствор нитратов стронция и железа в мольном отношении (Mo) / (Fe). Затем при постоянном перемешивании с помощью магнитной мешалки IKA C-MAG HS7 добавлялся этилендиамин до тех пор, пока значения pH раствора не становились равными 2, 4, 6 и 9. После этого проводилось выпаривание вещества при температуре 353 К. Полученный осадок помещался в печь при температуре 373 К с последующим нагревом со скоростью 0,4 град/мин до 473 К и выдержкой в течение 18 ч, а затем охлаждался в режиме выключенной термоустановки. На данном этапе была получена твердая пена, которая размельчалась и после этого подвергалась термообработке при 773 К в атмосфере кислорода давлением рО₂ = 0,21·10⁵ Па в течение 10 ч. Окончательный отжиг, позволивший синтезировать Sr₂FeMoO₆₋₆, осуществлялся в восстановительной среде смеси газов 5% H₂ / Ar в несколько этапов при окончательном отжиге при T = 1223 К в течение 4 ч. Серии полученных порошков в зависимости от значения pH исходных растворов обозначены: SFMO-2 (pH = 2), SFMO-4 (pH = 4), SFMO-6 (pH = 6) и SFMO-9 (pH = 9).

Степень сверхструктурного упорядочения катионов железа и молибдена (*P*) рассчитывалась методом Ритвельда с использованием программного обеспечения PowderCell, FullProf на основании данных рентгеновской дифракции, полученных на установке ДРОН-3 в СиКα-излучении при комнатной температуре со скоростью съемки 60°/ч.

Валентное состояние катионов Fe и Mo определялось методом рентгеновской фотоэлектронной микроскопии (РФЭС) с использованием фотоэлектронного спектрометра марки PHI 5600 (Physical Electronics) с монохроматическим источником рентгеновского излучения AlKa 1486,6 эВ в вакууме 7,5 · 10⁻¹⁰ Торр. Анализируемая поверхность составляла 800 мкм², угол между анализатором и поверхностью образца равнялся 45°. Энергия связи была откалибрована относительно пика C 1s при 284,9 эВ, связанного с поверхностным загрязнением образца, для предотвращения эффекта заряжения. Для обработки данных использовалась программа PHI Multipack 9,3.

Магнитные свойства образцов изучались на универсальной установке «Cryogenic Limited» в температурном диапазоне 4,2–300 К в магнитном поле до 8 Тл. Температурные зависимости намагниченности измерялись в режимах: предварительно охлажденных от 300 до 4,2 К в магнитном поле (FC – field cooling) или без него (ZFC – zero-field cooling) с последующим нагревом до 300 К в интервале магнитных полей 0,01–0,5 Тл.

Результаты и их обсуждение

Согласно данным рентгенофазового анализа образцы SFMO-4, 6 и 9 являются однофазными с различной степенью сверхструктурного упорядочения катионов Fe³⁺ и Mo⁵⁺ (P = 65 % для SFMO-4, P = 51 % для SFMO-6 и P = 20 % для SFMO-9) и характеризуются тетрагональной симметрией элементарной ячейки I4/m. В связи с тем, что синтезировать однофазный порошок SFMO-2 так и не удалось (P = 0), то в дальнейшем данный образец не

рассматривался (рис. 1, *a*, δ). Увеличение разупорядочения шахматного порядка в размещении атомов Fe и Mo в кристаллической структуре двойного перовскита способствует уменьшению амплитудной величины рентгеновского рефлекса (101) (рис. 1, δ).

Рис. 1. Рентгеновские дифрактограммы порошков Sr2FeMoO6-δ, синтезированные при различных pH и представленные в диапазоне углов: *a* –16–60 град; *б* – 18–20 град (пик (101))

Уменьшение величины P с ростом значений pH является следствием перераспределения электронной плотности и переходу части катионов железа и молибдена в более низкоспиновые состояния Fe³⁺→Fe²⁺ и Mo⁵⁺→Mo⁶⁺, что, в свою очередь, уменьшает степень заселенности е_g орбиталей катионов железа. Понижение количества катионов [Fe²⁺] и [Mo⁶⁺] с увеличением Pобосновывается следующими результатами. При анализе химического состояния катионов железа и молибдена в порошках SFMO-4, 6, 9 методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии установлено, что остовный уровень Fe2p является спин-орбитальным дублетом и состоит из двух Fe2p3/2 и Fe2p1/2-подуровней, а остовный уровень Mo3d – из Mo3d5/2 и Mo3d3/2 (рис. 2). После разложения рентгеновских фотоэлектронных спектров железа установлено, что спектр остовного уровня железа Fe2p представляет собой суперпозицию четырех компонент – двух для 2p3/2 подуровня и двух для 2p1/2-подуровня, указывающие на наличие Fe²⁺ и Fe³⁺ валентных состояний.

Рис. 2. РФЭС-спектры остовных уровней: a - Fe 2p; δ – Mo 3d порошков SFMO-4, 6 и 9

Исследуемый образец	<i>Е</i> _{св} (Мо3d _{5/2}), эВ		<i>Е</i> _{св} (Fe2p _{3/2}) , эВ	
	M0 ⁶⁺	Mo ⁵⁺	Fe ²⁺	Fe ³⁺
SFMO-4	232,51 (68 %)	230,86 (32 %)	709,63 (63 %)	711,35 (37 %)
SFMO-6	232,40 (73 %)	230,46 (27 %)	709,25 (67 %)	711,71 (33 %)
SFMO-9	232,67 (79 %)	231,76 (21 %)	709,66 (72 %)	711,79 (28 %)

Таблица 1. Энергия связи *E*_{св} остовных электронных уровней Fe2p и Mo3d и процентное соотношение валентных состояний катионов железа и молибдена в соединении Sr₂FeMoO_{6.8}, полученного при различных pH

При обработке энергетических спектров железа расстояние между дублетами задавалось равным 13,6 эВ и отношение пиков (Fe2p3/2)/(Fe2p1/2) составляло 2/1 [8]. При этом при разложении спектра фотоэлектронной эмиссии иона Fe2p в порошках SFMO-4, 6 и 9 установлено наличие спектральных особенностей, отвечающих росту энергии связи для Fe²⁺, а также концентрации Fe^{2+} с увеличением pH (табл. 1). В противоположность с ростом pH энергия связи катионов Fe+3 и их концентрация падает. Аналогичная ситуация наблюдалась и для смешанного валентного состояния молибдена: спектр Mo3d представляет собой суперпозицию четырех компонент – двух для Mo3d3/2 и двух для Mo3d5/2, указывающие на Mo⁵⁺ и Mo⁶⁺ валентные состояния. При обработке энергетических спектров молибдена расстояние между отношение дублетами задавалось равным 3,13 эВ И пиков (Mo3d5/2)/(Mo3d3/2)составляло 3/2 [8].

При увеличении [Fe²⁺] и возрастании концентрации антиструктурных дефектов [Fe]_{Mo} и [Mo]_{Fe} повышается вероятность образования кластеров типа Fe-O-Fe и Mo-O-Mo. В этом случае катион Fe, находящийся в узле Mo, окружен катионами Fe, что приводит к реализации сверхобменного взаимодействия по механизму Крамерса-Андерсона. Это происходит потому, что в обменных взаимодействиях диамагнитный катион $Mo^{6+}(4d^0)$ не участвует и между ионами Fe²⁺(3d⁶), имеющими меньший магнитный момент, чем ионы Fe³⁺(3d⁵), возможны только отрицательные обменные взаимодействия с формированием антипараллельного упорядочения магнитных кластеров [9–11].

На формирование антиферромагнитных кластеров, снижающих вероятность образования ферримагнитного упорядочения дальнего порядка и понижающих значения намагниченности образцов, указывают зависимости M(T), выполненные в ZFC и FC режимах. Резкое увеличение намагниченности порошков SFMO-4, 6, 9, у которых обменные силы обеспечивают однородную намагниченность вдоль оси анизотропии, в низкотемпературной области при T = (4,2-19) К на температурных зависимостях ZFC указывает на реализацию суперпарамагнитного состояния в двойном перовските Sr₂FeMoO₆₋₈ (рис. 3). Данный эффект наиболее выражен для SFMO-4 по сравнению с SFMO-9 и SFMO-6.

Так при включении магнитного поля с магнитной индукцией B = 0.01 Тл при T = 4.2 К с последующим их нагревом до T < 19 К на зависимостях ZFC вследствие перехода наноразмерных зерен в суперпарамагнитное состояние происходит резкое увеличение намагниченности образцов SFMO-4, 6, 9 до T_s. При этом температура T_s является критической точкой разграничивающей области с различными магнитными состояниями. При температурах *T* < *T*_S в случае ZFC-измерений при условии $\Delta E/k_BT \ge 1$ наблюдается метастабильное суперпарамагнитное состояние частиц со временем релаксации $\tau = \tau_0 \exp(\Delta E/k_B T)$, где k_B – постоянная Больцмана, ΔE – энергетический барьер для перемагничивания наноразмерных зерен, T – температура, τ_0 – предэкспоненциальный множитель. При $T = T_S$ система переходит в стабильное суперпарамагнитное состояние, тогда как ферримагнитное все еще остается метастабильным, заблокированным энергией магнитной анизотропии. Из-за неоднородности распределения частиц по размерам, формам и, соответственно, по величинам полей магнитной анизотропии, изменение магнитного состояния в SFMO-4, SFMO-6 и SFMO-9 происходит в интервале температур $\Delta T = T_S - T_B$ (рис. 3). В данном случае T_B – температура блокировки, при которой замораживаются магнитные моменты у частиц максимального размера. Замечено, что с ростом индукции магнитного поля, температуры блокировки смещаются в сторону низких температур, что указывает на определяющую роль внешнего магнитного поля на процесс формирования магнитного состояния в порошках SFMO-4, 6 и 9 (табл. 2). В этом случае интервал температур $\Delta T = T_S - T_B$ сужается, причем температура T_B в большей степени зависит от индукции магнитного поля, чем T_s, что обусловлено неоднородным распределения частиц по размерам. Наименьшие величины $\Delta T = 120 \,\mathrm{K}$ наблюдали для SFMO-4, что указывает на большую микроструктурную и магнитную однородность, а также меньшую величину магнитной анизотропии.

Рис. 3. Температурные зависимости намагниченности порошков: *a* – SFMO-4; *б* – SFMO-6; *в* – SFMO-9, измеренных в ZFC и FC режимах

Таблица 2. Зависимости температур блокировки низкоразмерных частиц порошков состава Sr₂FeMoO₆₋₈, синтезированных при различных pH, от величины индукции внешнего магнитного поля

<i>В</i> , Тл	T_B, \mathbf{K}	Ts, K	$\Delta T = T_B - T_S, \mathbf{K}$		
SFMO-4					
0,01	306	19	287		
0,05	242	12	230		
0,1	120	0	120		
0,15	0	0	0		
SFMO-6					
0,01	294	15,6	278,4		
0,05	268	10,3	257,7		
0,15	151	0	151		
0,5	0	0	0		
SFMO-9					
0,01	299	10,5	299		
0,08	299	0	299		
0,12	281	0	281		
0,12	281	0	281		

Заключение

Цитрат-гель методом при pH = 4, 6, 9 были получены однофазные наноразмерные порошки Sr₂FeMoO₆₋₈ с различной степенью сверхструктурного упорядочения катионов Fe³⁺ и Mo⁵⁺ (P = 65 % для pH = 4, P = 51 % для pH = 6 и P = 20 % для pH = 9). Согласно данным PФЭС анализа в полученных порошках установлено смешанное валентное состояние катионов железа и молибдена при котором с увеличением pH концентрация Fe²⁺ растет от 63 % до 72 %, а концентрация Fe⁺³ падает с 37 % до 28 %. Согласно данным температурных зависимостей намагниченностей, выполненных в ZFC и FC режимах, в порошках ферримагнетика Sr₂FeMoO₆₋₈ обнаружено метастабильное суперпарамагнитное состояние при T < 19 K в наноразмерных зернах. Установлено, что внешнее магнитное поле стимулирует переход в наноразмерных зернах из метастабильного суперпарамагнитного состояния в стабильное выше некоторого значения индукции магнитного поля, превышающей по величине минимальное поле анизотропии. При этом в порошках при pH = 4 количество наноразмерных зерен значительно больше, чем в pH = 6, 9, что обусловило их большую намагниченность при T = (4,2-19) K.

MAGNETISM IN THE NANOSIZED STRONTIUM FERROMOLYBDATE

M.V. YARMOLICH, N.A. KALANDA, S.E. DEMYANOV, L.I. HURSKI, L.V. KOVALEV, A.I. GALYAS

Abstract

Single-phase nanosized Sr₂FeMoO_{6-δ} powders were synthesized by citrate-gel method at pH = 4, 6, 9, with various degrees of superstructural ordering of Fe³⁺ and Mo⁵⁺ cations (P = 65 % for pH = 4, P = 51 % for pH = 6 and P = 20 % for pH = 9). According to the XPS analysis results, mixed valence state of cations iron and molybdenum was established. With increasing of pH, the Fe²⁺ concentration value rises from 63 % to 72 %, whereas the Fe⁺³ concentration drops from 37 % to 28 %. According to the results of investigations of magnetization temperature dependence performed in ZFC (zero-field cooling) and FC (field cooling) modes a metastable superparamagnetic state in low-dimensional grains of Sr₂FeMoO_{6-δ} ferrimagnetic powders at T < 19 K was established. In powders with pH = 4 the number of low dimensional grains is significantly larger than powders with pH = 6 and 9. This has led to their large magnetization value at T = (4,2-19) K.

Keywords: strontium ferromolybdate, citrate-gel method, superstructural ordering, redistribution of the electron density, magnetization, superparamagnetic state.

Список литературы

- 1. Serrate D., De Teresa J. M., Ibarra M.R.// J. Phys.: Condens. Matter. 2007. Vol. 19. P. 1-86.
- 2. Sarma D. D., Mahadevan P., Ray S. et al. // Phys. Rev. Lett. 2000. Vol. 85 (12). P. 2549-2552.
- 3. Klencsár Z., Németh Z., Vértes A. et al. //J. Magn. Magn. Mater. 2004. Vol. 281. P. 115-123.
- 4. Rager J., Zipperle M., Sharma A. et al. // J. Am. Ceram. Soc. 2004. Vol. 87. P. 1330–1335.
- 5. Kang J. S., Kim J. H., Sekiyama A. et al. // Phys. Rev. B. 2002. Vol. 66. P. 113105.
- 6. Kalanda N.A., Kovalev L.V., Waerenborgh J.C. et al. // SAM. 2015. Vol. 7. P. 446-454.
- 7. Topwal D., Sarma D. D., Kato H. et al.// Phys. Rev. B:. 2006. Vol. 73. P. 0944191–0944195.
- 8. *Wagner C., Moulder J., Muilenberg G. et al.* Handbook of X-ray Potoelectron Spectroscopy: A Reference Book of Standard Data for Use in X-ray Photoelectron Spectroscopy. MN, 1979.
- Kovalev L. V., Yarmolich M. V., Petrova M. L et al.// J. ACS Appl. Mater. Interfaces. 2014. Vol. 6 (21). P. 19201–19206.
- 10. Falcón H, Barbero J.A, Araujo G. et al.//Applied Catalysis B: Environmental. 2004. Vol. 53 (1). P. 37-45.
- 11. Rager J., Zipperle M., Sharma A. et al.// J. Am. Ceram. Soc. 2004 Vol.87. P. 1330–1335.